

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/53/531
S/1998/983
21 October 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят третья сессия
Пункт 62 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят третий год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 20 октября 1998 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера от 19 октября 1998 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему, в котором содержится письмо Президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа, касающееся выступления лидера кипрско-греческой администрации г-на Глафкоса Клиридиса на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи 25 сентября 1998 года, в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Волкан ВУРАЛ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо г-на Айтуга Плюмера от 19 октября 1998 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить адресованное Вам письмо Президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 16 октября 1998 года, касающееся выступления лидера кипрско-греческой администрации г-на Глафкоса Клиридиса на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи 25 сентября 1998 года.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Айтуг ПЛЮМЕР
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра

Добавление

Письмо г-на Рауфа Р. Денкташа от 16 октября 1998 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на выступление лидера кипрско-греческой администрации г-на Глафкоса Клиридиса в подразумеваемом им качестве "президента Республики Кипр" на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи 25 сентября 1998 года.

В отсутствие на Генеральной Ассамблее представителей киприотов-турок г-н Клиридис, предав забвению страдания, пережитые киприотами-турками в период 1963-1974 годов, вновь предпочел обосновывать свои доводы исходя из ложной предпосылки о том, что начало кипрской проблемы связано с прибытием в 1974 году на остров турецких войск. Он забыл также упомянуть о соглашении об обмене населением, которое он заключил со мной в 1975 году в Вене, и о соглашении о двухзональности, заключенном для того, чтобы не допускать более в отношении моего народа того бесчеловечного обращения, которому он подвергался на протяжении 11 лет до его освобождения Турцией.

Г-н Клиридис заявил о праве всех "беженцев" из числа киприотов-греков на возвращение в северную часть в качестве предварительного условия для того, чтобы на острове установился мир. Естественно, его слушатели не могли представить себе, что это является претензией на право вытеснить всех беженцев из числа киприотов-турок, большинство из которых на протяжении трех десятков лет трижды покидало насиженные места, в открытое море, поскольку они не станут возвращаться в южные районы для того, чтобы подвергнуться тем же страданиям, которые они пережили в период 1963-1974 годов.

Хуже всего то, что г-н Клиридис в своих выступлениях в Нью-Йорке и на Кипре невероятным образом отрицал существование основного принципа "обмена собственностью и получения компенсации", который был определен Генеральным секретарем как один из параметров в комплексе идей (S/24472, приложение), и уничтожил тем самым все остатки доверия между нами. Кроме того, его заявление о том, что кипрская проблема не может быть урегулирована в контексте "старых соглашений 1960 года", явно свидетельствует о том, что главная цель преступного "Акритасского плана", подготовленного и реализованного в целях изгнания кипрско-турецкого населения с Кипра и устранения всех препятствий на пути к эллинизации Кипра путем отказа от вышеупомянутых соглашений, по-прежнему весьма актуальна.

Кроме того, чувствуя себя неуязвимым во время своего одностороннего обращения к Генеральной Ассамблее, г-н Клиридис запомнил о том, как он признавался мне в Глионе (в присутствии вашего Специального советника по Кипру г-на Диего Кордовеса) – и повторил это позже г-ну Ричарду Холбруку в Никосии – в том, что он сознает, что не является представителем правительства киприотов-турок и не претендует на это.

Чтобы оправдать использование им вновь ложного предлога, будто он представляет весь остров и все его население, г-н Клиридис сослался на тот факт, что его администрация признается в качестве "правительства Кипра".

Я, естественно, и не надеялся, что г-н Клиридис заявит миру о том, что он не является представителем "правительства Кипра", поскольку в 1963 году он уничтожил государство, построенное на принципах партнерства в соответствии с договоренностями 1960 года, с тем

чтобы, по его собственным словам, "превратить Кипр в республику киприотов-греков" и низвести киприотов-турок, партнеров-сооснователей, "до положения находящегося под защитой меньшинства на греческом Кипре".

Его речь в Генеральной Ассамблее напомнила мне о сделанном им на пресс-конференции в Южном Кипре 6 ноября 1997 года признании в том, что его участие в межобщинных переговорах объясняется "тактическими причинами" и его функция заключается в том, чтобы говорить "да" на все, что кипрско-турецкая сторона будет отвергать, представляя тем самым турецкую сторону как не идущую ни на какие компромиссы, при этом он похвалялся, что эта тактика ему постоянно приносит успех. В Генеральной Ассамблее г-н Клиридис вновь прибег к своей "тактике", притворившись, что он готов и желает вступить со мной в переговоры.

Никто из слушателей, естественно, не вспомнил о том, что в основе всей карьеры г-на Клиридиса лежит полное отрицание всего, что говорит о возможности разделения власти с кипрско-турецкой стороной на основе договоренностей на высоком уровне, достигнутых в 1977-1979 годах. По иронии судьбы г-н Клиридис дважды одерживал победу на выборах, заявляя, что он будет объединяться с Грецией и что комплекс идей Организации Объединенных Наций представляет собой политическую уступку кипрско-турецкой стороне.

На протяжении 1994-1996 годов мои неоднократные призывы к г-ну Клиридису сесть за стол переговоров на основе комплекса идей Организации Объединенных Наций постоянно отвергались под тем предлогом, что отсутствуют какие-либо "общие позиции". В своем выступлении в Генеральной Ассамблее в 1996 году г-н Клиридис вынужден был хоть что-то сказать по поводу своего постоянного отказа от встречи со мной:

" Мы готовы приступить к прямым переговорам в 1997 году, как только будут подготовлены достаточные условия для обеспечения успеха. Однако мы не намерены после 22 лет переговоров, которые не принесли результатов по основным вопросам проблемы, приступать к другому раунду бесполезных переговоров. С одной стороны, они подрывают доверие к процессу переговоров, а с другой - привлекают внимание международного сообщества к межобщинному конституционному аспекту проблемы, заслоняя тем самым реальный вопрос вторжения и продолжающейся на протяжении 22 лет оккупации значительной части территории Республики Кипр турецкими силами".

И вот, когда мы наконец встретились в Траутбеке и позже в Глионе, он возражал даже против упоминания о комплексе идей Организации Объединенных Наций.

Он действительно уничтожил, прямо и посредством решений, принятых Европейским союзом по наущению кипрско-греческой стороны и Греции, все параметры, по которым могли продолжаться переговоры. Закупка современных российских ракетных комплексов С-300, предоставление военно-воздушных и военно-морских баз Греции и односторонняя подача заявки на вступление в Европейский союз являются лишь несколькими примерами действий, уничтоживших параметры какого-либо решения.

Г-н Клиридис впервые отверг параметр, предусматривавший "обмен собственности и получение компенсации", полагая, что членство в Европейском союзе позволит аннулировать подобное обязательство, принятое ранее. Он заявил мне, что не собирается обсуждать со мной вопрос о "суверенитете", поскольку суверенитет Кипра является незыблемым и признан на международном уровне. Соглашения 1960 года, в результате которых между двумя народами были налажены партнерские отношения и сформулирован параметр, подчеркивавший тот факт, что

суверенитет двухзональной федеративной республики будет исходить от обоих народов, оказались, таким образом, утратившими силу.

Г-н Клиридис полагал, что умышленное уничтожение созданной в 1960 году на принципах партнерства республики и вытеснение силой оружия киприотов-турок из всех государственных органов, бесчеловечное обращение с киприотами-турками на протяжении 11 лет, а также уничтожение 103 деревень и захват наших земель являются действиями, которые позволяют им стать законными хозяевами Кипра, и что поэтому мы не можем говорить о новом механизме защиты наших прав как бывших партнеров, с тем чтобы не повторилась участь, постигшая нас в 1963-1974 годах.

Я неоднократно напоминал г-ну Клиридису о том, что уничтожение партнерских отношений не привело к уничтожению одного из партнеров, киприотов-турок, и что мы создали свое собственное государство. Ввиду постоянной узурпации кипрско-греческой стороной места, которое должно было бы занимать "объединенное правительство", стало необходимым, чтобы мир, а также кипрско-греческая сторона в связи с этим знали, кто с кем разговаривает в ходе нового раунда переговоров. Межобщинные переговоры, которые тянулись десятилетиями и не дали сколь-либо ощутимых результатов, не могли стать новым процессом. Относиться к обеим сторонам как к равноправным политическим партнерам было бессмысленно, пока одному из этих равноправных партнеров позволяли продолжать выступать под ложным названием "правительства Кипра", принимая односторонние решения и оказывая влияние на будущее всего Кипра. Когда я высказал г-ну Клиридису свои возражения по поводу этого противоречия, он дал весьма ясный ответ! Он заявил мне, что продолжение межобщинных переговоров не является причиной для того, чтобы правительство прекратило свою правительственную деятельность, и что я не имею права подвергать эту деятельность какому-либо сомнению на межобщинных переговорах. Таким образом, стало совершенно ясно, что г-н Клиридис был весьма искренен, заявляя, что он принимает участие в межобщинных переговорах по тактическим причинам, "для того чтобы говорить "да" во всех случаях, когда кипрско-турецкая сторона говорит "нет", представляя таким образом кипрско-турецкую сторону как не идущую ни на какие компромиссы". Для нас это явилось шокирующим открытием, поскольку мы потратили три десятилетия на то, что, как мы полагали, является серьезным процессом, ориентированным на достижение конкретных результатов. Теперь мы знаем, что первоочередной задачей киприотов-греков была и остается "правительственная деятельность", как, например, подача ими в одностороннем порядке заявления о вступлении в Европейский союз. Предпринимаемые с 1963 года киприотами-греками попытки превратить Кипр в республику киприотов-греков вступили в новую стадию: лидеры киприотов-греков полагают, что они полностью обманули мировое сообщество и что вопрос о праве на Кипр уже решен в их пользу. Нашей Декларации независимости, принятой в 1983 году, с тем чтобы показать им, говоря словами президента Клинтона, что у Кипра есть два хозяина: киприоты-турки и киприоты-греки, оказалось, по-видимому, недостаточно для того, чтобы они убедились в реальности этого.

Тот факт, что Европейский союз рассматривает заявление киприотов-греков как надлежащую заявку Кипра, уничтожает любую надежду на объединение в рамках федеративной структуры, поскольку лидеры киприотов-греков считают, что они решили вопрос о праве на Кипр в свою пользу и что раньше или позже благодаря членству в Европейском союзе это станет неоспоримым свершившимся фактом.

Именно баланс между Турцией и Грецией, сформировавшийся в 1960 году, позволил сорвать попытку Греции захватить в 1974 году Кипр. Именно благодаря этим старым соглашениям сложилось такое "положение дел", которое должно будет лечь в основу любого урегулирования в будущем. Этот хрупкий внешний баланс между двумя отчизнами был подкреплён изнутри путем

создания государства на принципах партнерства при том условии, что ни одна из общин не имеет право навязывать свою политическую волю другой общине либо доминировать над ней, предоставляя в то же время каждой общине полную автономию в "общинных делах". Таким образом возникла в своем роде функциональная федеративная система. Именно эта в своем роде система, это партнерство были разрушены киприотами-греками силой оружия, и они думают, что это сойдет им с рук, как будто Республика Кипр является унитарным государством киприотов-греков, которое они представляют как нацию киприотов. Именно их "греческий лидер" архиепископ Макариос официально заявил 28 марта 1963 года о том, что эти соглашения не привели к созданию нации. Он сказал: "Нет никакой нации киприотов... Мы - эллины". И являясь таковым, г-н Клиридис пытается превратить остров во вторую эллинскую республику, а мы, кипрские турки, отказываемся смириться с этой преступной попыткой колонизации.

Приведенных ниже отрывков из прессы киприотов-греков будет достаточно для того, чтобы показать, до какой степени руководство киприотов-греков объединяет "Кипр" с Грецией, и проиллюстрировать хвастливые заявления о том, что они добились успеха в деле полного объединения и что остальное будет завершено благодаря членству в Европейском союзе:

"Клиридис заявил, что расстояние между Грецией и Кипром сократилось до нуля, и сказал: "Греция и Кипр решили, что они будут занимать одинаковые позиции, с тем чтобы гарантировать права на эллинизацию Кипра" (ежедневная газета киприотов-греков "Филелефтерос", 5 июля 1998 года);

"Греция здесь, потому что Кипр - это Греция" (президент Греции Стефанопулос, высказывание которого было приведено в ежедневной газете киприотов-греков "Симерини" от 25 июня 1998 года).

Кроме того, г-н Клиридис обвиняет нас и Турцию в проведении политики сепаратизма. Г-н Клиридис, очевидно, ожидал, что мы признаем незаконно созданный киприотами-греками орган в качестве нашего правительства. Этого не было и не будет никогда. Сепаратизм означает выход из состава законного государства. Однако в декабре 1963 года нас вытолкнули из объединенного государства силой оружия. Безуспешная попытка киприотов-греков превратить Кипр в республику киприотов-греков привела к разделу острова. Несмотря на эту неудачу, лидеры киприотов-греков настойчиво продолжали лгать, что они представляют собой "правительство Кипра", и это заставило нас доказывать обратное. Отсюда и декларация о создании нами собственного государства. Отказ замечать эту реальность и, напротив, отдавать приоритет "правительственной деятельности" и "членству в Европейском союзе", для того чтобы, по словам г-на Клиридиса, "эллинизм на Кипре одержал победу", обусловили необходимость нашего следующего шага, направленного на сохранение нашего существования как кипрско-турецкого народа. В связи с этим мы недавно выдвинули предложение о создании конфедерации, предполагая движение по пути к объединению, однако отталкиваясь от сложившихся на Кипре реальностей, от наличия на Кипре, по словам министра иностранных дел Италии г-на Ламберто Дини, двух народов, двух демократий, двух администраций.

Меня обвиняют в отсутствии воли к урегулированию этой проблемы. Как ни странно, но именно моя подпись стоит под всеми формулами, которые разрабатывались в целях справедливого урегулирования несколькими генеральными секретарями Организации Объединенных Наций. Именно отказ киприотов-греков от этих документов мешает достижению урегулирования. Такие отказы имеют место в силу того, что сторона, узурпирующая власть, признается на международном уровне в качестве законного "правительства Кипра".

Г-н Клиридис хочет, чтобы все киприоты чувствовали себя в безопасности – у себя дома и в своих общинах. Предложения об урегулировании на принципах конфедерации позволят Кипру достичь этого в полной мере. Урегулирование на принципах конфедерации положит конец утверждениям, что администрация, состоящая на 100 процентов из киприотов-греков, является правительством всех и имеет право вытеснить всех беженцев из числа киприотов-турок в открытое море, прикрываясь заботой о правах человека.

Г-н Клиридис хочет, чтобы все киприоты зарабатывали себе на жизнь без экономических ограничений и без страха перед нестабильностью. Мое предложение об урегулировании на основе конфедерации в достаточной мере способствует этому. Когда кипрско-греческая сторона поймет, что киприоты-турки являются такими же хозяевами острова, пользующимися такими же правами, что и они, и что необходимо сотрудничать с нами как с равноправными партнерами, тогда мы освободимся от экономических ограничений и от страха перед нестабильностью. Странно, что человек, который говорит о столь грандиозных перспективах, является представителем той самой власти, которая вот уже 35 лет проявляет непреклонность, установив для моего народа бесчеловечное и незаконное эмбарго в области экономических, социальных, политических и спортивных отношений, поскольку мы "виновны" в том, что не разделяем устремлений киприотов-греков.

Я призываю г-на Клиридиса устранить все наложенные на нас ограничения, с тем чтобы показать, что он человек слова и что говорит о поддержке этих высоких принципов не из тактических соображений.

Конфедеративное устройство, позволяя объединить два государства в первую очередь на принципах создания объединенного Кипра, не позволит лидерам киприотов-греков вновь прибегнуть к мерам ограничения, запугивания и введения экономического и других видов эмбарго в отношении нас в будущем. То, что мы предлагаем, отвечает перспективе сосуществования на основе политического равенства и суверенитета. Мы осторожно относимся к делам и не собираемся попадать под влияние слов.

Г-н Клиридис заявил о том, что он хочет, чтобы все кипрские дети знали о своем своеобразном культурном и религиозном наследии и могли сохранить свою самобытность и политические права в будущем без страха оказаться под чьим-либо господством. Что касается гарантий сохранения нашей самобытности и политических прав "без страха оказаться под чьим либо господством", то я настоятельно призываю г-на Клиридиса согласиться с тем, что конфедеративное устройство позволит полностью устранить такие опасения. Таким образом, если представляемая им картина действительно соответствует тому, что он о ней говорит, зачем настаивать на устройстве, которое предоставит киприотам-грекам возможность повторить на Кипре события 1963-1974 годов?

Забота г-на Клиридиса о едином суверенитете, неделимости и единстве двухобщинной, двухзональной федерации и о членстве такой федерации в Европейском союзе не вселяют в нас никакой уверенности, поскольку кипрско-греческая сторона никогда не верила в создание двухзональной федерации и никогда не допускала нашего суверенного политического равенства, которое столь необходимо для воссоздания государства на принципах равноправного партнерства. Именно он уничтожил все шансы на федеративное урегулирование, отказавшись признать наше политическое равенство и суверенитет.

Продолжая придерживаться позиции, согласно которой возвращение всех беженцев из числа киприотов-греков является предварительным условием урегулирования, он предпочитает игнорировать тот факт, что это требование разрушает саму основу двухзональности.

Его утверждение о том, что "эта федерация, являясь членом Европейского союза, добьется преуспевания внутри страны и за ее пределами", говорит о том пренебрежении, с которым он относится к кипрско-турецкой стороне, поскольку ему должно быть известно четко заявленная политика Турецкой республики Северного Кипра и Турции по этому вопросу. Г-н Клиридис не понимает, что для киприотов-турок характерна такая же степень зрелости и ответственности, что и для киприотов-греков, и что они не хотят, чтобы другие указывали им, что для них хорошо, а что плохо. Вмешательство Европейского союза в дела Кипра по мановению и призыву кипрско-греческой стороны и Греции разрушило основу федеративного урегулирования, и тем не менее г-н Клиридис надеется, что мы поверим в то, что федеративная структура будет реализована и будет принята в Европейский союз.

Ни один киприот-турок не воспримет как правдивое и искреннее заявление г-на Клиридиса, который полагает, что "разница между тем, что рядовые киприоты-турки и киприоты-греки хотят и что ждут от урегулирования, не так велика, как это может показаться".

Разница между нашими народами заключается в доверии и обусловлена стремлением навязать нам под угрозой применения оружия политическую волю киприотов-греков через "правительство Кипра", которое хорошо знает, что для этого нет никаких юридических или моральных оснований. Эти предпринимаемые на протяжении 35 лет незаконные и безнравственные попытки привели к возникновению глубокого кризиса в области доверия и безопасности между двумя народами. Конфедеративное устройство является тем способом, который позволит вовремя преодолеть этот кризис, поскольку предоставит обеим сторонам достаточную степень безопасности для того, чтобы они стали суверенными хозяевами своих государств и в то же время сообща осуществляли согласованные функции на конфедеративном уровне.

Я готов встретиться с г-ном Клиридисом после того, как он заявит всему миру – а он это уже говорил мне и позже повторял другим – о том, что его администрация не является правительством киприотов-турок и не стремится стать правительством киприотов-турок, с тем чтобы весь мир, включая страны, входящие в Европейский союз, поняли, что заявление, поданное так называемым "правительством Кипра" в одностороннем порядке, является заявлением, поданным лишь кипрско-греческой стороной, и никоим образом не охватывает весь Кипр и киприотов-турок, проживающих на севере острова.

Приглашение к участию в переговорах в качестве двух лидеров общин и в то же время выступление на Генеральной Ассамблее в качестве "президента Кипра" и ссыла на кипрско-греческую администрацию как на "правительство Кипра" является тактическим ходом, который не заслуживает серьезного рассмотрения.

Турецкая республика Северного Кипра является такой же реальностью, как и кипрско-греческая администрация на юге. Политическая воля моего народа столь же подлинна и демократична, что и политическая воля кипрско-греческого народа. Турецкая республика Северного Кипра не проводит никакой политики расширения своих границ или распространения своего суверенитета на юг. Кипрско-греческая администрация должна выступить с аналогичным заявлением о том, что она не проводит никакой политики доминирования в отношении севера. Следует учредить независимую комиссию по претензиям, которая выработает условия обмена

собственности и получения компенсации, и необходимо прекратить любую противоречащую этому внутреннюю и международную деятельность.

Турецкое присутствие на Кипре должно восприниматься таковым, каким оно является, т.е. в качестве законного средства сдерживания тех, кто занимает место объединенного правительства и использует название "правительство Кипра" в ущерб интересам, равенству и суверенитету киприотов-турок. Именно присутствие турецких войск принесло моему народу мир и безопасность. Турция, будучи родиной-гарантом, обязана помогать нам поддерживать на острове мир.

Г-н Клиридис заявляет, что "правительство Республики Кипр", которое, как ему известно, он не представляет, "будет продолжать осуществлять свое суверенное право на укрепление своей обороны до тех пор, пока турецкие силы будут оставаться на Кипре", и что существует "постоянная угроза для Кипра со стороны обладающей гораздо большей военной мощью Турции, цель которой заключается в том, чтобы держать остров в положении вечного заложника, уничтожить его суверенитет и превратить в турецкий протекторат". Весьма странно считать себя защитником суверенитета Кипра, когда именно руководство киприотов-греков уничтожило и разделило его, пытаясь превратить государство, построенное на принципах партнерства, в государство киприотов-греков. Странно также представлять Турцию в качестве угрозы для "Кипра", когда присутствие турции направлено на предотвращение уничтожения киприотов-турок. Руководству киприотов-греков следует отказаться от своих заблуждений и признать существующие на Кипре реальности, если оно действительно заинтересовано в создании общего будущего с нами.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент
